

**ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА**

**ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ**

**КОНТРОЛЬНАЯ
ОБОЙМА**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Контрольная обойма / Владимир Кольчев. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.— (Кольчев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-202011-7

Возлюбленную капитана полиции Степана Кручи обвиняют в убийстве нефтяного магната Дмитрия Окулева. Девушка в ужасе. Но капитан уверен, что сумеет вычислить настоящего убийцу. Тем временем контрольный пакет акций переходит к сыну олигарха Филиппу. Но насладиться своим новым положением молодому человеку мешают конкуренты. После нескольких неудачных попыток уговорить его продать им акции по заниженной цене злоумышленники решают организовать на Филиппа покушение. Однако, в последний момент свинец решает судьбу этого спора по-своему...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кольчев В.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202011-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Мощный удар головой в нос, можно сказать с разгона, качок вырубился на раз. Второй лохмач едва не остался без глаз, Сафрон его не щадил, просто амбал быстро вырубился. С третьим «быком» пришлось повозиться, противник пытался провести удушающий прием, но Сафрон резко сдал назад, прижал его затылком к углу дверного проема и ударил головой раз, другой, третий... Бил до тех пор, пока в чувство не пришел первый амбал, Сафрон справился и с ним, но какой ценой. Загремел в больничку с подозрением на ушиб мозга, так там и оставался, пока не освободили.

Почти месяц провел Сафрон в изоляторе, но так и не смог Круча его там удержать. А ведь из кожи вон, падла, лез, как хотел опустить и отправить на этап, но Сафрон — птица высокого полета, у него деньги, власть, а главное, железный характер. А иначе сидел бы он сейчас в петушином кутке, никому не нужный... Но нет, Сафрон снова на высоте. И едет домой.

Сразу за Кольцевой на подъезде к родному городу располагалась громада торгового центра «Битово».

Сафрон невольно залюбовался им, ведь это фактически его владения, там ведь и дорогие бутики, и дешевый рынок в закрытых помещениях, продавцы платят дань цивилизованно, а деньги там крутятся конкретные.

— Менты! — встрепенулся Чарлик.

Там же, у торгового центра, пост ГАИ, мент палочкой своей, падла, махнул. Или нюх потерял, или страх.

— На хрен! — зло процедил Сафрон.

Класть он хотел на ментов, а на Кручу особенно. Он хозяин города, а не какие-то мусора.

Чарлик ослабился, опустил боковое стекло и, ударив ладонью по локтевому сгибу правой руки, показал менту его место.

— Побежал! — глянув назад, хмыкнул Тюльпан.

И действительно, мент и его напарник спешили к своему «луноходу».

Тюльпан прибавил газу, но Сафрон качнул головой.

— Не надо! Пусть побегают!

Не должен хозяин города шарахаться от ментов, если догонят, Сафрон пошлет их лично и прямым текстом.

Тюльпан перестроился, остановился на перекрестке, за ним — «Чероки» с охраной, там три бойца с помповыми дробовиками, интересно, рискнут ли менты связываться с такой силой? Круча, тому все нипочем, а гаишники совсем другой породы.

Но гаишники не испугались, остановились, перерезав «Мерседесу» путь. На светофоре зажглась зеле-

ная стрелочка, Тюльпан не стал объезжать ментов, он просто свернул влево, через встречные полосы — на дорогу к Глубокому озеру.

Но, увы, на этой дороге их уже ждали. Сразу две машины перегородили путь: «девятка» гаишников и микроавтобус с затемненными окнами.

— Похоже, спецназ! — нахмурился Тюльпан.

— Круча, сука! — выругался Сафрон.

Ну как же он не просек, что это Круча устроил ему цирк с ментами? Прочитал его, как букварь первоклассника, загнал в ловушку. И спецназ он запросто мог организовать, а с омовцами лучше не шутить. С собровцами тем более.

Тюльпан остановил машину, пошел объясняться с выскочившими из «девятки» гаишниками. Вышел и Чарлик — руководить своими бойцами из «Чероки».

«Быки» не произвели на гаишников особого впечатления, менты просто не обращали на них внимания, видимо, чувствовали поддержку сидящих в микроавтобусе спецназовцев. Но и Тюльпана не заламывали, и омовцы не давали о себе знать. Зато из микроавтобуса вышел Круча, здоровый, внушительный, эта его слегка ироничная улыбка хозяина положения злила, но вместе с тем притягивала взгляд. Круча остановился, достал из кармана сигарету. Стоит, ждет Сафрона. И ведь не уйдет, пока не получит своего. Еще и псов спецназовских спустит.

Сафрон вздохнул, вышел из машины, Круча кивнул, улыбка стала чуточку шире, он сделал пару шагов в сторону Сафрона и остановился. Круча сказал

свое слово, Сафрону ничего не оставалось, как тоже сделать шаг навстречу.

— С возвращением, Сафрон! — с издевкой поздравили Круча.

— Не знаю, чему ты радуешься, мент!

Сафрон не постеснялся сплюнуть Круче под ноги, но капитан этого как будто не заметил.

— Что-то я не пойму, Сафрон, растешь ты или, напротив, мельчаешь? От милиции как пионер бегаешь, что это? Если в детство впал, то с чего? Если кто-то обидел, ты скажи.

Сафрон заскрипел зубами, глядя на мента.

Это ведь не первый его залет на тюрьму в нынешнем году. В первый раз нарвался на двух дрыщей, которые оказались крутыми бойцами. С тремя амбалами справился, а с теми не смог, загнали они его под шконку. Именно на это Круча и намекал.

Братья Хохряковы дураками не были, никому ничего не сказали, никто из братвы не узнал, что их босса унизили. Но Сафрон сделал ошибку. Осознав свой косяк, Хохряковы пришли просить прощения, тогда Сафрон и купил их, натравив на Кручу. Но Хохряковых больше нет. Ленчик, брат Ленусика, держится до сих пор, не колетса, Сафрона не сдает. Терпение у Кручи лопнуло, он организовал прессхату, сломать Сафрона не смог, сам, считай, обделался, поэтому и вспомнил о Хохряковых.

— Я сам трех лохмачей обидел! — с угрозой процедил сквозь зубы Сафрон.

И Кручу обидит, а почему бы и нет? Рано или поздно беспредельный мент получит свое. Даже если

на колени сейчас упадет, умоляя о пощаде, все равно за свою подлянку ответит.

— Да ну!

— А то ты не знаешь! — презрительно фыркнул Сафрон.

Не мог Круча не знать о пресс-хате. Сам же все подстроил. Это во-первых. А во-вторых, мент держал руку на пульсе, узнал, когда Сафрона освободят, устроил ему мелкую пакость. Знал он все, не мог не знать.

— Я много чего знаю, Сафрон... К цыганке недавно ходил.

— И сколько она тебе накуковала? Хотя бы пару месяцев проживешь?

— На тебя цыганка куковала. Долго, сказала, жить будешь, но плохо. — Круча все улыбался, но при этом взгляд его пробирал до костей.

Тяжелый взгляд, сила в нем реальная. Круча запросто мог устроить Сафрону еще один культпоход на крытый, чтобы исправить свою ошибку. Не трех, а куда больше лохмачей организует, чтобы на этот раз уж наверняка опустить. И ведь не выдержит Сафрон, сломают его. А замочить Кручу нереально, сколько раз он уже пробовал. Собственно, за это с него и спросили.

— Чего ты хочешь, мент? — скривил губы Сафрон.

— Хочу, чтобы ты правила дорожного движения соблюдал, бандит!

— Дорогу на зеленый свет переходить, да?

— Дорогу мне переходить не советую, — качнул головой Круча.

— А то что?

— Я тебя предупредил, Сафрон!

Круча потушил сигарету о свою ладонь, достал из кармана бумажную салфетку, завернул в нее окуроч и положил в карман. И сам он за порядком на своей территории следит, и от других того же требует. А как еще его должен был понять Сафрон?

Не прощаясь, Круча повернулся к Сафрону спиной, сел в микроавтобус.

Вернулся в машину и Сафрон. Тюльпан включил скорость, отпустил педаль тормоза. В машине царил мертвая тишина, никто не решался сказать плохо о Круче. И правильно, в глаза нужно говорить о том, какой он козел, а не по углам, как бабы, шептаться.

Проезжая мимо микроавтобуса, Сафрон не удержался и повернул голову. А стекла в «рафике» не такие уж и темные, он смог заметить, что в салоне, кроме Кручи, никого не было. А где же спецназ? Похоже, Круча реально безбашенный мент, если не побоялся выйти на Сафрона без всякой поддержки. Он же знал, с кем имеет дело. Или он просто не воспринимает всерьез битовскую братву? Может, ему нужно еще раз объяснить, кто в доме хозяин?

* * *

За окном ненастье, небо темное, на его фоне редкие крупинки снега кажутся особенно белыми, холодно на улице, промозгло. Но день хороший,

хотя бы потому, что пока без происшествий. Может, и пронесет. Вчера, например, ни одной кражи, ни одного ограбления, ну хотя бы кто-нибудь с кем-то подрался, ничего подобного. Может, и сегодня обойдется. Вечером, часов так в семь, Степан отправится домой, там его ждет любимая девушка, душа уже рвется к ней.

На столе зазвонил телефон.

— Степан! — чуть не крикнула Даша. — Меня арестовали!..

— Дай сюда! — послышался чей-то женский голос.

В трубке что-то хрустнуло, с такой силой ее вырвали. И слышались короткие гудки.

Степан растерялся, но в ступор не впал. Телефон у него новый, с определителем номера — установить адрес, откуда звонили, несложно. Поселок Привольный, дом двадцать четыре. Элитный поселок, тот самый, в котором жил Сафрон, — на берегу Глубокого озера. Одно это уже настораживало.

Сафрон жил в двенадцатом доме, за домом номер четырнадцать сплошь недострой, двадцать второй и двадцать четвертый — готовые коттеджи, дальше снова пустые коробки, где под крышами, где нет. Элитный поселок в стадии строительства, но в двадцать четвертый дом уже и телефон успели провести с московским номером. Красиво жить не запретишь.

Возле дома стояла старенькая «Волга» с красными крестами на белом фоне и новенькая синяя «семерка». Открылась калитка, появилась Даша, в на-

ручниках, бледная как смерть. Красивая, нежная, изящная, пальто нараспашку, белый медицинский халат под ним.

Даша, казалось, еле стояла на ногах, ее держал под локоток молодой человек тепличной внешности, холеный, лощеный, в дорогой кожаной куртке с воротником из стриженной норки. Портфель дорогой с бронзовыми застежками. Степан узнал его, следователь Болдарев из районной прокуратуры, однажды привлекался к расследованию убийства, апломба много, а толку мало. Малость туповатый для серьезных дел.

Возмущенный Степан выскочил из машины и рванул к Даше, напугав Болдырева.

— Капитан Круча! — громыхнул Степан, надвигаясь на следователя.

В проеме калитки стояла молодая полноватая женщина с красивыми глазами и пышной «химией» на голове, она озадаченно смотрела на Степана. Сережки с голубыми камушками на маленьких и жестких, как морские раковины, ушах, кожаный с меховым воротником плащ нараспашку, платье под ним с декольте, подвеска с бриллиантом в один как минимум карат.

— Уголовный розыск не нужен! — мотнул головой Болдарев.

Он хоть и новый человек в районе, но начальника уголовного розыска не знать не мог.

— Что случилось?

Степан шагнул к следователю, тот подался назад, отцепился от Даши, толкнул женщину с «химией».

Та возмущенно вскинула руку, будто собираясь ударить его.

— Степа, я ничего не делала!

Даша порывисто прижалась к Степану.

— Наручники у него... Козел!.. — Круча старался, но не мог сдержать эмоций.

Какой-то парниковый недотепа задерживает его любимую девушку, еще и наручники на нее надевает. Она что, с ножом на кого-то бросалась?

— Гражданка Изварина обвиняется в убийстве! — Болдарев грозно нахмурил брови.

— Это был обычный церебролизин! — мотнула головой Даша.

— Это был обычный лидокаин! — встал в позу Болдарев.

— Я тебя сейчас по стенке размажу! — Степана распирало от злости.

Даша работала в больнице медсестрой, иногда выезжала к пациентам на дом, Степан это знал и ничего предосудительного в этом не видел. Даша могла ошибиться, перепутать лекарства, это, конечно, преступление, но зачем наручники на нее надевать? Если Болдарев хотел блеснуть перед ней своей крутизной, то и Степан имел полное право наехать на него в самой грубой форме. От обиды за Дашу его просто разрывало на части.

— Эй, капитан, ты чего? — возмущенно и в ужасе захлопал глазами следователь.

— Ты на кого наручники надел, придурок?

— Я требую соблюдать приличия! — Голос у Болдарева сорвался на петушиный крик.

— Наручникиними!

— Ну, наручники-то я снять могу...

Болдарев решил не спорить, полез за ключом в карман, снял с Даши наручники, положил их в свой портфель.

— А теперь давай все по порядку!

— Ну, во-первых, это не ваша компетенция! Вторых...

— Ты кто, следователь?

— Следователь прокуратуры юрист второго класса Болдарев! — «Петушок» расправил хлипкие плечи.

— Следователь!.. Кто здесь еще с тобой? Где опера?

— Я же говорю, что в оперативном сопровождении не нуждаюсь.

— Да? А откуда у тебя наручники?

Болдарев нахмурился.

— Ну я же следователь прокуратуры!

— А оружие у тебя есть?

— Э-э... Я же следователь прокуратуры... — растерянно пробормотал парень.

Как правило, следователи боевое оружие с собой не носят. Только в особых случаях. Их оружие — ручка и блокнот, они сами любят так говорить. По этой же причине они не носят с собой и наручники. Вот и думай, почему Болдарев держал при себе браслеты. Специально для Даши с собой взял? А разве она особый случай?

— А это кто? — Степан цепко глянул на стоящую за калиткой женщину.

Она и сама смотрела на него — в тревоге и замешательстве.

— Варвара... Варвара Павловна, — кашлянув, поправился Болдарев.

— А если еще официальной? — усмехнулся Степан.

— Гражданка Окулева... Э-э, вообще-то вопросы здесь должен задавать я! — встrepенулся Болдарев.

— Вы что, в сговоре с гражданкой Окулевой? — Степан сверлил его взглядом.

— Мы?! В сговоре?! Нет! — шарaxнулся от него парень.

— Кто потерпевший?

— Если вам так интересно, предлагаю проехать в прокуратуру.

— В прокуратуре мы с тобой обязательно поговорим. В присутствии прокурора. Думаю, вопросов будет много.

— Каких еще вопросов?

— Я еще раз спрашиваю: кто потерпевший?

— Муж... э-э, тесть гражданки Окулевой.

— Когда он умер?

— Э-э... вчера.

Болдарев всем видом давал понять, что на вопросы отвечает под принуждением.

— Должны были вколоть церебролизин, а вкололи лидокаин?

— Да, лидокаин.

— Экспертиза это подтвердила?

— Да, было вскрытие...

— Вчера умер, вчера же вскрытие, заключение экспертизы, сегодня уже арест... Вы всегда работаете так быстро, товарищ юрист второго класса?

Двадцать пять лет Болдареву, Степан точно это знал, гражданка Окулева чуть постарше, в районе тридцати, хотя, может, она всего лишь выглядит не очень свежо, а потому не по возрасту. Может, на самом деле разница у них всего в два-три года. Да и пять лет не помеха, тем более для романа на стороне. Может, у них тайные отношения? Может, невестка решила избавиться от своего тестя, а чтобы избежать наказания, подставила подходящую медсестру? А Болдарев ей помогает. Именно так и думал Степан, глядя на следователя.

— Нет, просто смерть потерпевшего вызвала подозрение у родственников, они обратились в прокуратуру...

— А почему в прокуратуру? Почему не в милицию?

— Имеют право обращаться напрямую в прокуратуру.

— А вы имели право заняться этим делом?

— Во-первых, это дело поручило мне начальство, а во-вторых, вы не имеете права говорить со мной в таком тоне!

— Почему надели на Изварину наручники, Болдарев? Откуда такая уверенность, что это гражданка Изварина убила своего пациента... Я правильно понимаю, пациента? — глянув на Дашу, спросил Степан.

И тут же стал снимать с себя куртку, чтобы набро-

свить ее на плечи девушки. Дашу знобило, зуб на зуб не попадал, то ли замерзла, то ли нервы давали знать.

— Да, пациент. Дмитрий Яковлевич перенес микроинсульт, я приходила, капала церебролизин, витамины.

Степан набросил куртку на Дашу, она кивнула в знак благодарности, закуталась. Окулева большими глазами смотрела на них. У Даши появился неожиданный и к тому же сильный защитник, это ее и тревожило.

— Откуда у вас такая уверенность, товарищ юрист? — Степан резко глянул на Болдарева.

— А ничего, что в сумочке у гражданки Извариной обнаружился конверт с деньгами?

— Ух ты! — Степан скорее обрадовался, чем опечалился.

Деньги — это, конечно же, плата за убийство, а вместе с тем и мотив. Но нельзя же работать так топорно.

— Две тысячи долларов США.

— А почему так мало? — глянув на Окулеву, спросил Степан.

— На что вы намекаете? — возмущенно нахохлилась она.

— А на что я могу намекать?

— Думаете, на вас управы нет?

— А у вас есть на меня управа?

— Да сколько угодно!

Степан услышал за спиной шелест колес. Двигатель работал тихо, почти бесшумно, только шорох покрышек выдавал его движение. Он повернулся на

звук и увидел знакомый «пятисотый» «Мерседес». Ну вот и Сафрон подтянулся.

— Дом у вас не бедный, — сказал Степан, обращаясь к Окулевой.

— И что? — усмехнулась она, злорадно глядя на выходящего из машины Сафрона.

— Чем занимается муж?

— А это не ваше дело!

Окулева смотрела на Сафрона явно в ожидании поддержки. Но тот даже не мог заговорить, потому что Степан полностью игнорировал его. Даже не замечал. А ведь он один, без поддержки, в то время как Сафрон с охраной, два человека с ним.

— А кому это не мое дело принадлежит? Может, Дмитрию Яковлевичу?

— Да, Дмитрию Яковлевичу, — кивнула Даша. — Он очень богатый человек.

— А тебя, сука, не спрашивают! — взвизгнула Окулева.

— Это ты так с моей девушкой? — удивленно и с угрозой повел бровью Степан.

— А кто ты такой?

— Я знаю, кто он такой, — подал голос Сафрон. — Кусок дерьма!

Окулева обидно засмеялась, Круча повернулся к Сафрону, но тот как будто и не видел его, восхищенно и с обожанием разглядывал Дашу.

— Нарываешься? — спросил Степан.

— Ты не отвлекайся, мент! — смерив его взглядом, скривился Сафрон. — Работай!

И Чарлик за его спиной скалился, и Тюльпан. Оба мощные, угрожающие, с каждым по отдельности Степан справиться еще мог, а со всеми сразу вряд ли. Да и Сафрон такая же сильная фигура, в одиночку трех лохмачей в СИЗО порвал, потому и уверенно себя чувствует. А еще морда красная, перегаром от него прет. Опасен Сафрон в своей злобе, очень опасен. Степан это прекрасно понимал, но духом не падал.

— Алексей Алексеевич, а у вас тут в Битово все менты такие наглые? — спросила Окулева.

— Так, все, хватит, расходимся! — Болдарев решительно взял Дашу под локоток.

— Закрой пасть! — рыкнул на него Сафрон.

От возмущения Болдарев хватанул ртом воздух, но ничего не сказал, испугался.

— Со следователем прокуратуры говоришь, — сказал Степан.

— Да мне и на тебя плевать, мент!

— Может, это ты весь этот цирк устроил? — спросил Степан, глянув на Дашу.

Сафрон настолько же крутой, насколько и подлый. Он мог ударить и ниже пояса. Может, у Окулевой не с Болдаревым роман, а с ним, может, потому и пошла у него на поводу. Отравила своего богатого тестя, а все списала на Дашу. Двух зайцев убила, и муж наследство получит, и Сафрон доволен: Круче отомстил.

— Может, и я! — с вызовом ухмыльнулся бандит.

— Назло мне?

— Назло тебе!

— И не страшно?

— Ничуть!

Сафрон ждал удара, готовился отразить и ответить, но подвела реакция. Слишком уж резво ударил Степан — лбом в голову, как он это умел.

Голова у Сафрона крепкая и тяжелая, он сам своей головой мог вырубить кого угодно, «быка» в СИЗО именно таким ударом завалил. Но Степан знал, что делал, и в удар вложил всю имевшуюся у него мощь. И скорость его не подвела, Сафрон даже голову не успел нагнуть, подставляя под удар лоб.

Сначала Сафрон просто подался назад, даже смог удержать равновесие, взмахнув руками. Но хватило его всего на пару секунд, ноги подкосились, и он плюхнулся на задницу.

— Твою мать! — взвыл бандит.

Чарлик замахнулся, собираясь ударить Степана, но нарвался на его взгляд. И замер в нерешительности.

Только вот замешательство длилось считанные мгновения, а тут еще Сафрон взвыл:

— Чарлик! Тюльпан!

Но за спиной у бандитов взвизгнули тормоза. Остановилась «четверка», из машины выскочили опера — Комов, Кулик, Лозовой. Все трое такой же внушительной внешности, как и начальник. Чарлик прекрасно знал, с кем имеет дело, поэтому снова замер в раздумье. Степан резко шагнул к нему, будто собирался ударить, Чарлик отпрянул от него, споткнулся о Сафрона, который медленно, с трудом поднимался... на землю они падали один за другим.